

Внезапное появление Лин Шуроу напугало всех в семье Вэнь, она не ожидала, что она появится здесь и в это время. Особенно Линь Шуфэн, глядя на нее расширенными глазами, не могла поверить тому, что видела перед собой.

"Это ты, почему ты здесь?"

"Линь Шуфэн, ты все эти годы так обращался с моей дочерью?" Линь Шуроу не стал отвечать на ее вопросы, а спросил ее.

Если бы она не видела, что ее дочь слишком сильно обидели, она бы не захотела сейчас выступать.

Линь Шуфэн усмехнулась и прошипела: "Лин Шуроу, ты не имеешь права задавать мне вопросы. В те времена ты недолюбливала Се Чжэнциня и убегала с другими мужчинами. Я не могу не принять мер предосторожности против твоей дочери, чтобы она, выйдя замуж за моего сына, тоже не распрощалась с ним. Мужчина сбежал".

"Линь Шуфэн, пожалуйста, выслушай меня. Я лучше ударюсь о стену и умру, и не хочу, чтобы ваш сын стал моим зятем. Такой плохой человек, как Вэнь Шаохуа, не так хорош, как уличный бандит. Не позволяй своему сыну следовать за тобой. Се Чжэнци, он не может сравниться. Ты тот, кто был неправ в этом деле от начала до конца, и ты не только не знал ошибки, но и издевался над другими. Это уже слишком".

"Линь Шуру, хоть мы и односельчане, но если ты так со мной разговариваешь, не винишь ли ты меня за то, что я грубо с тобой обращаюсь?"

"Тебе не нужно быть вежливым со мной, и я тоже не вежлив с тобой".

"Что ты имеешь в виду?" Линь Шуфэн была немного озадачена, не понимала этого предложения, но никогда не смотрела Линь Шуру в глаза, все еще пренебрежительно относясь к ее прошлому.

Вэнь Шаохуа была обругана Лин Шуроу как никчемная, и она была очень расстроена. Она не хотела больше шуметь, но не могла удержаться, чтобы не сказать что-нибудь сердитое: "Ты мать Се Цяньнина, Линь Шуроу? Неважно, кто я. Не тебе комментировать меня, кто не знает, что Лин Шуроу любит тщеславие, бросила мужа и дочь, и бежит с другими мужчинами?"

"Я люблю тщеславие, а ты, кто ты?"

Не думай, какой ты благородный, то, что ты сделал, позорнее, чем моя любовь к тщеславию. Цянь Нин дала тебе десять лет, а ты женился в одно мгновение. Другие женщины унижали ее снова и снова. Какую квалификацию ты можешь сказать обо мне?" Линь Шуру хотелось дать Вэнь Шаохуа пощечину, но в конце концов она изо всех сил постаралась сдержаться и не стала сопротивляться.

"Я призналась ей в своей неправоте, она не желает меня прощать, неудивительно".

"После размолвки с Се Миншанем, когда Wen Group была близка к банкротству, ты думала о том, что Цянь Нин в порядке? Хотел бы ты получить ее прощение в это время? Вэнь Шаохуа, я говорю тебе, даже если Цянь Нин готова простить тебя, я не готов. Если ты будешь так обращаться с моей дочерью, я заставлю тебя заплатить в десять раз больше".

Вэнь Мин услышал подсказки и, вероятно, догадался о сути дела. Он был очень взволнован и

спросил в панике: "Лин Шуроу, причина, по которой банк Тяньсян прекратил финансирование группы Вэнь, это твой призрак?".

"Да, это я, потому что я президент банка Tianxiang. В день, когда Вэнь Шаохуа и Се Миншань поженились, я был на свадьбе, и то, что вы сказали Цянь Нин в общине на дне рождения Се Чжэнфэна, я все четко слышал. Я знаю, как ты недавно издевался над моей дочерью".

"...".

Как только прозвучали эти слова, высокомерие Линь Шуфэн просто исчезло, превратившись в панику и страх, все ее сердце судорожно забилося, даже ноги затекли, и наконец она не выдержала, упала на стул с закрытым лицом Удивленное выражение.

Вэнь Шаохуа тоже была удивлена, она смотрела на Линь Шуроу расширенными глазами, все еще не в силах принять реальность в этот момент.

Оказалось, что все действительно изменилось с тех пор, как он бросил Се Цяньнин.

"Вы, вы президент банка Тяньсян?" с трепетом спросил Вэнь Мин, и все сомнения в его сердце мгновенно разрешились.

Увидев, что члены семьи Вэнь так удивились, Линь Шуроу презрительно усмехнулся: "Да, поскольку я президент банка Тяньсян, ваша группа Вэнь может поддерживать его только до тех пор, пока он не обанкротится. Пять лет назад группа "Вэнь" уже была серьезной. Потери, кроме банкротства, нет другого способа спастись. Но чтобы Се Цяньнин жила хорошо, я не хочу, чтобы она терпела лишения вместе с тобой, поэтому я вложил деньги, чтобы поддержать тебя, поддержать тебя и позволить тебе жить пять лет. Богатая жизнь, каждый пенни, который ты потратил за эти пять лет, мой. Но в итоге, вместо того, чтобы позволить моей дочери жить хорошей жизнью, ты повсюду нацеливался на нее, унижал ее и издевался над ней. Когда дочь моего Линь Шужу так издевается, разве не так?"

Линь Шуфэн потерял дар речи, Вэнь Шаохуа тоже опустил голову, и Вэнь Мин, ничего не сказав, неизбежно, сжимая больное сердце, сел на стул.

Видя такую реакцию этих людей, Управляющий Хэ не только не сочувствовал им, но и был немного обрадован и не мог не сказать несколько холодных слов: "Некоторые люди всегда думают, насколько они благородны, но они не знают, что они уступают всем остальным."

Не нужно было гадать или думать, чтобы понять, что это Линь Шуфэн.

Линь Шуфэн подняла голову со слезами на глазах и с сожалением посмотрела на Линь Шуроу. В этот момент она, не имея никакого самодурства, даже немного самоуважения, всхлипнула: "Как ты говоришь, тебя очень беспокоит жизнь Цянь Нин в последние десять лет? Все прекрасно знают, ты знаешь, что с ней случилось".

"Да, я знаю, что с ней случилось, в том числе, что вы ее бросили, обидели и унизили. Я знаю, что ты должен знать, а чего ты не должен знать, я знаю. Всякий раз, когда ты будешь издеваться над Цяньнин, я буду возвращать этот тон от группы Вэнь. Но сейчас мне нечего делать, потому что Wen Group скоро обанкротится, и у вас будут миллиардные долги. Я боюсь, что вы потратите все эти долги. Непонятно.

" Линь Шуру говорила все более и более радостно, видя отчаянное выражение Линь Шуфэн,

она еще больше обрадовалась.

Это цена, которую они должны заплатить за издевательства над ее дочерью.

"Шу Ру, почему ты такая жестокая? Группа Вэнь - это кропотливый труд всей жизни Се Чжэнци. Ничего страшного, если ты его бросишь. Почему ты хочешь разрушить его кропотливую жизнь?" Вэнь Мин был безволен, полон негодования и не хотел Вот и все.

Если группа Вэнь обанкротится, у него ничего не останется, и ему придется жить жизнью, ежедневно выбивая долги у своих кредиторов.

"Вэнь Мин, ты все еще можешь так говорить? Группа "Вэнь" - это тяжелый труд всей жизни Се Чжэнци, да, но почему тяжелый труд всей его жизни позволил тебе взять его даром? Последнее напутствие Чжэнци перед смертью. Если ты не справишься с работой, то не вини меня, к тому же я помогал тебе пять лет. За пять лет знаешь, сколько денег мне придется потратить на воспитание этих бесполезных людей? Особенно ты, Линь Шуфэн, ты высокомерный и вызывающий. Ты всегда смотришь на людей разноцветными глазами. А Цянь Нин ты вообще в глаза не ставишь".

"Я, Я..." Линь Шуфэн была так сурово обвинена Линь Шуруо, что она все больше и больше пугалась, не в силах ничего сказать, все ее тело начало дрожать. Как мало?

Что еще она может сказать, она знала, насколько хорошей была мать Се Цяньнин, она бы не была такой в то время.

Вэнь Шаохуа не согласилась и решительно ответила: "Се Цяньнин сам предложил расторгнуть брачный договор. Это не нарушило соглашение между нами и Се Чжэнци".

"Се Чжэнци перед смертью не просил банк Тяньсян финансировать вашу группу Вэнь, так почему я должен напрасно тратить деньги на вашу поддержку?"

"Ты..."

"Вэнь Шаохуа, на самом деле, я уже давно вижу, что ты не радуешь глаз. За эти годы я видел все, что Цянь Нин дала тебе, но я также точно знаю твое отношение к Цянь Нин.

Если ты считаешь, что моя дочь недостаточно красива, чтобы содержать тебя, тогда я исполню твои желания и позволю тебе жениться на другой женщине. Но мои деньги будут потрачены только на тех, кто может дать моей дочери счастье, а ты этого дать не можешь. Если моя дочь будет счастлива, тогда я больше не буду тратить на тебя деньги".

"..."

У Вэнь Шаохуа больше не было сил опровергать, в его сердце не было ничего, кроме сожаления и самобичевания. Он не должен просто смотреть на вещи, когда он смотрит на вещи. Именно из-за того, что его глаза слепы, его ждет сегодняшний конец.

Линь Шуфэну и Вэнь Мину нечего было сказать, они сидели безжизненно, словно ожидая конца света.

Линь Шуруо взглянул на них один раз, холодно улыбнулся, а затем сказал менеджеру Хэ сбоку: "Сяо Хэ, скажи охраннику, что если они вернутся в будущем и выгонят их, я не хочу больше видеть этих людей."

"Хорошо, я знаю, как это сделать. На самом деле, я не хочу больше видеть этих людей. Шу Ру, как ты думаешь, у этих людей проблемы с мозгами? Они явно просят других, но их каждый раз тащат к смерти. Ситуация становится все хуже и хуже. Такие люди не могут сделать карьеру, в какой бы области они ни работали. Еще более нелепо то, что им удавалось столько раз нагло просить нас тратить деньги на их содержание".

"Я не буду делать эту глупость во второй раз, хм." Линь Шуру больше ничего не сказал, с холодным фырканьем вышел за дверь и через некоторое время исчез.

Управляющий Он равнодушно пожал плечами, и неявно насмешливым тоном сказал: "Трое, мне очень жаль, но боюсь, что в будущем у нас не будет возможности встретиться снова. Чтобы выразить сожаление, я обязательно попрошу тебя остаться здесь на некоторое время. Пейте много воды".

"..."

Это явный укор, который может услышать и трехлетний ребенок.

Вэнь Шаохуа сердито уставился на него, крайне недовольный, но не мог ничего сказать, поэтому мог только молчать.

Управляющий Хэ знал, что они злятся, но не принял это близко к сердцу. Он самодовольно улыбнулся и пошел к двери.

Когда он выходил, он обернулся и напомнил ему: "Я забыл сказать тебе, не сиди слишком долго, иначе тебя вышвырнет охранник. Это было бы неприятно".

"..."

Вэнь Мин тяжело вздохнул. Он хотел умереть и очень сильно обижался на жену и детей. В конце концов, именно благодаря им они зашли так далеко.

Но дело здесь, что он может сделать, если он обижается?

Линь Шуфэн медленно всхлипнула, она всегда не хотела признавать свои ошибки, но сейчас она признала, что была не права, но не сказала этого, а признала свою ошибку в сердце.

Вэнь Шаохуа глубоко вздохнул, не желая видеть своих родителей такими безжизненными, поэтому он успокоился: "Папа, мама, давайте вернемся, дорога на небо неисчерпаема, я верю, что должен быть другой путь, давайте пойдем".

То, что он сказал, на самом деле, он знал, что пути нет, потому что никто на самом деле не хотел тратить деньги на их поддержку, как банк Tianxiang. Это означает, что банкротство Wen Group неизбежно. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079875>